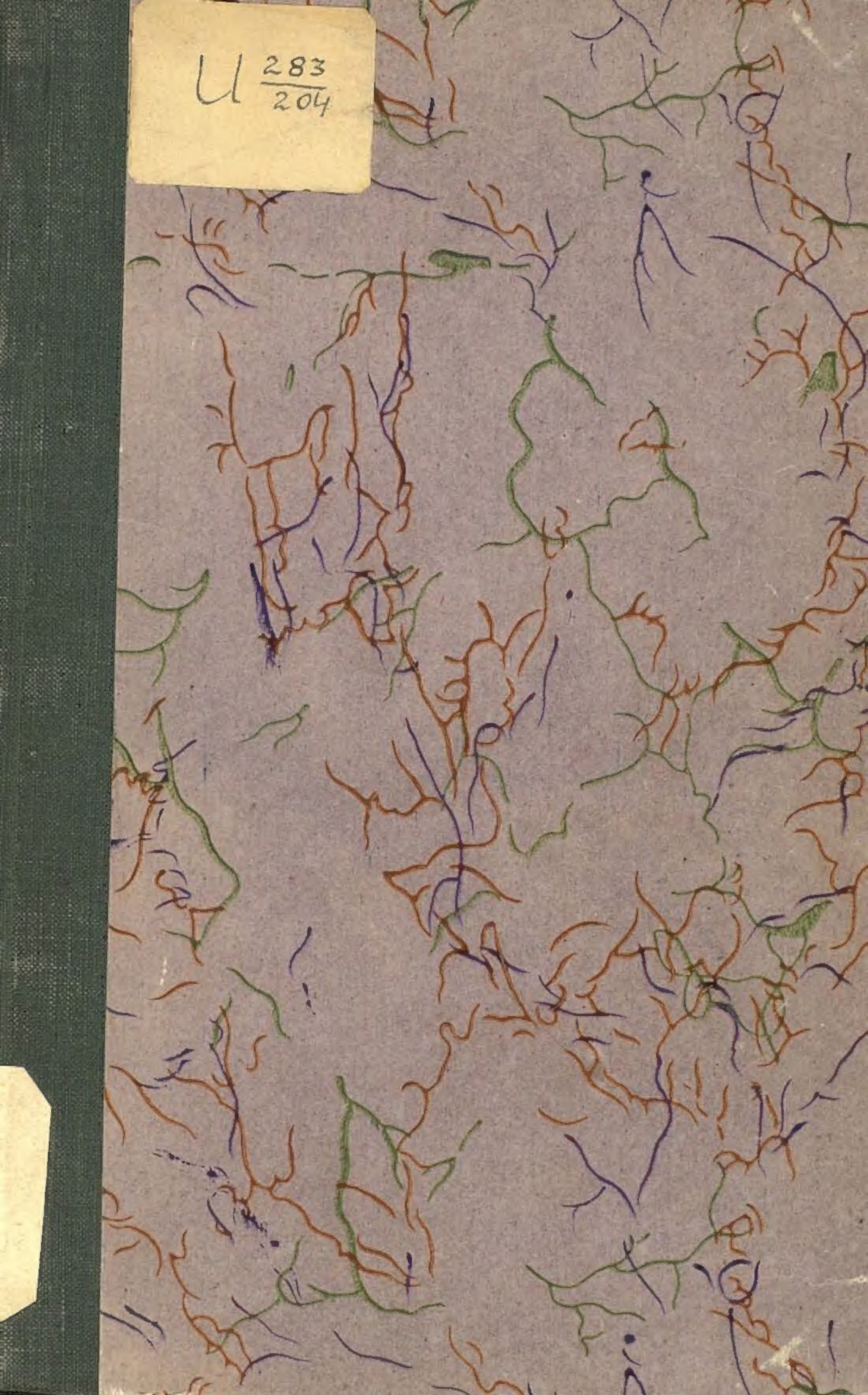

U 283/204

ВЫСШІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ЛИЦА

ВРЕМЕНЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

СОЧИНЕНІЕ

ОРДИНАРНАГО АКАДЕМИКА

К. И. Арсеньева.

САНКТПЕТЕ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСК

1857.

[illegible] Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ
[illegible] раторской Академіи Наукъ.

[illegible] кадеміи Наукъ. Санктпетер-

[illegible] кадемикъ *К. Веселовскій.*

Взглядъ на состояніе Россіи въ началѣ XVII вѣка.

Іоаннъ III, творецъ единства и независимости Русской державы, возвеличилъ ее, широко раздвинулъ ея предѣлы и даровалъ ей гражданское уложеніе и такую систему управленія, которая доставила благоденствіе народу и уваженіе правительству. Эта система Іоаннова оставалась несокрушимою не только во все время правленія сего монарха, но въ основныхъ началахъ своихъ потерпѣла мало измѣненій въ теченіе всего XVI вѣка и устояла при всѣхъ потрясеніяхъ, колебавшихъ Россію. Несчастный пятнадцатилѣтній періодъ смутнаго времени (1598 — 1613) едва не сокрушилъ этого величественнаго правительственнаго зданія, воздвигнутаго великимъ Іоанномъ III. Начало XVII вѣка ознаменовалось такими несчастными и ужасными событіями, которыхъ никакая мудрость человѣческая ни отвратить, ни даже предвидѣть не могла. Весь составъ установленныхъ государственныхъ правительствъ потрясенъ былъ въ основаніяхъ; вся іерархія властей, дотолѣ благоговѣйно преданныхъ царямъ своимъ, расторгнута — водворилась анархія и грозила царству конечнымъ паденіемъ.

Дѣйствительно, въ смутное время неурядица была во всемъ и вездѣ, даже въ самыхъ верховныхъ правительственныхъ мѣстахъ. Всѣ такъ называемые Приказы — учрежденія, основанныя при Іоаннѣ III и умноженныя при Іоаннѣ IV — потеряли свое значеніе и достоинство; самая Боярская или Царская Дума, высшее изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, представляла тогда какое-то нестройное сближеніе лицъ, враждовавшихъ между собою и дѣйствовавшихъ не въ видахъ пользы отечества, а въ видахъ своекорыстія и незаконнаго любочестія. Самозванецъ Отрепьевъ, святотатственною рукою, первый посягнулъ на святость и неприкосновенность уставовъ Думы, назвавъ членовъ ея бояръ и окольничихъ сенаторами и введши новыя между ними званія: великихъ конюшихъ, великихъ мечниковъ, великихъ секретарей и пр. Онъ хотѣлъ исказить, ополячить чисто Русское вѣковое учрежденіе. И во всѣхъ Приказахъ начальственныя лица большею частію были крамольники, державшіеся разныхъ партій: одни были клевретами Сигизмунда, другіе усердными рабами Владислава, а нѣкоторые даже, къ стыду Русскаго имени, величались честію пожалованія въ бояре или окольничіе отъ Тушинскаго вора. Были, конечно, люди, непричастные злу, но за то мало дѣйствовавшіе и на добро, или по отсутствію твердой воли и характера, или по уклончивости, свойственной слабодушнымъ, или по убѣжденію въ невозможности спасенія отечественной независимости. Были, хотя и немногіе, состоявшіе постоянно подъ знаменами чести и долга и ратовавшіе неизмѣнно за вѣру, отечество и царя православнаго, *кого Богъ дастъ.* Немногимъ изъ такихъ избранниковъ предоставлена завидная слава спасенія погибавшей Россіи: Гермогенъ воскресилъ упавшій духъ народа своими къ нему воззваніями и своимъ святымъ самопожертвованіемъ; князь Пожарскій и Мининъ возбудили всеобщій энтузіазмъ своими геройскими доблестями и великое дѣло свое запечатлѣли подвигомъ великимъ: избраніемъ въ цари не чужеземца, а прирожденнаго Русскаго. Провидѣніе видимо хранило Россію.

Въ 1613 году благословеніемъ свыше утвердилась новая царственная династія. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова было залогомъ спасенія отечества. Юный Ми-

хаилъ, вмѣстѣ съ вѣнцемъ царскимъ, долженъ былъ возложить на себя бремя тяжкое; ему предлежалъ подвигъ великій: утишить сильно взволнованное царство, умирить враждованія, крамолы и смуты, оградить народъ безопасностію отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и посреди всеобщей, повсемѣстной неурядицы возстановить правительство твердое, на прежнихъ основаніяхъ коллегіальныхъ, безъ всякой примѣси чужеземной.

Начальныя дѣйствія царя Михаила.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичь въ началѣ своего царствованія, сознавая свою неопытность и незрѣлость лѣтъ, съ юношескимъ смиреніемъ руководился совѣтами бояръ и думныхъ людей, пользовавшихся довѣріемъ народа. По внушенію свѣтлаго своего разума, независимо отъ посторонняго вліянія, онъ самъ созналъ скоро, что ему надлежало не созидать что либо новое въ управленіи — это посреди общаго нестроенія произвело бы зло еще горшее; онъ понялъ, что ему надлежало окружить себя достойными совѣтниками, избрать доблестныхъ подвижниковъ и съ ними охранить цѣлость державы и возсоздать прежнее благоустройство въ дѣлахъ государственнаго управленія, и къ этому приступилъ онъ немедленно и дѣйствовалъ съ величайшею осторожностію и благоразуміемъ. Успѣхъ вѣнчалъ первыя его начинанія: въ первыя шесть лѣтъ онъ окончилъ двѣ войны и вышелъ съ честію изъ этой опасной борьбы съ врагами сильными; заключенъ былъ миръ и со Шведами и съ Поляками, и успокоенная благодарная Россія съ непритворною радостію встрѣтила родителя государева Филарета въ 1619 году, возвратившагося изъ тяжкаго плѣна. Филаретъ, возведенный въ санъ патріарха, сталъ на ступеняхъ трона хранителемъ своего царственнаго сына; умудренный несчастіями и многолѣтнею опытностію въ дѣлахъ государственныхъ, онъ въ продолженіе остальныхъ четырнадцати лѣтъ своей жизни дѣлилъ съ сыномъ царственные труды его; онъ помогъ ему очистить Царскую Думу отъ лицъ такихъ, которыхъ поведеніе было болѣе чѣмъ сомнительно.

Въ первое десятилѣтіе царствованія Михаила Ѳеодоровича, многіе бояре и думные люди, которыхъ онъ нашелъ уже облеченными въ эти званія прежде своего воцаренія, сошли со сцены: одни умерли, другіе уклонились отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правительственныхъ. Никому изъ уклонившихся царь не подавалъ повода къ ропоту и неудовольствію; не позволялъ себѣ противъ нихъ ни укоризнъ, ни воспоминаній о минувшемъ; не хотѣлъ знать, кто къ какой принадлежалъ партіи; всѣ заблужденія и всѣ прежніе грѣхи высокихъ сановниковъ преданы забвенію. Михаилъ Ѳеодоровичъ желалъ одного, чтобы въ его Царской Думѣ засѣдали впредь люди безукоризненные, чтобы они съ сихъ поръ не уклонялись уже никогда съ пути чести и долга, были всегда неизмѣнно вѣрны законамъ отечества и искренно преданы своему царю; такихъ же качествъ и достоинствъ должны быть люди, поставляемые начальствующими лицами въ Приказахъ или царскими намѣстниками и воеводами въ разныхъ областяхъ Россіи.

Кто же были спосиѣшники Михаилу въ умиротвореніи земли Русской, кого имѣлъ онъ совѣтниками и достойными исполнителями его воли и благихъ его намѣреній, и какія учредилъ, или, правильнѣе сказать, возстановилъ онъ степени властей, должностей, чиновъ и званій, какъ вблизи себя, въ центрѣ управленія, такъ и вдали отъ трона, въ разныхъ областяхъ государства? всѣ эти вопросы удобно разрѣшаются по Боярскимъ книгамъ и по другимъ правительственнымъ актамъ того времени.

Боярскія книги — установленіе, современное Іоанну III — содержали въ себѣ перечневые списки фамилій и лицъ служебныхъ, съ обозначеніемъ ихъ званій и должностей. Онѣ составлялись не ежегодно, а періодически. Если бы сохранились такія книги въ цѣлости отъ XV до начала XVII вѣка, то какой свѣтъ пролили бы онѣ на исторію тѣхъ временъ! Къ сожалѣнію, всѣ онѣ истреблены частію пожарами, частію вторженіями непріятельскими, въ особенности кровавою неурядицею въ 1612 году.

Михаилъ убѣдился въ необходимости возобновить прежнюю перепись или общую ревизію чиновъ своего царства. Четыре раза въ его царствованіе производилась такая перепись: въ

1627, 1629, 1636 и 1640 годахъ. Перечневые списки этихъ четырехъ ревизій составляютъ четыре Боярскія книги временъ Михаилова царствованія.

Я внимательно разобралъ *Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ*, и по строгомъ вычисленіи нашелъ, что съ 1627 года на службѣ царской при Михаилѣ значилось 40 бояръ, 18 окольничихъ, 4 думныхъ дворянъ и 10 думныхъ дьяковъ. Первыя три званія составляли аристократію или высшій синклитъ властей гражданскихъ, военныхъ, дипломатическихъ и придворныхъ; послѣдніе, т. е. думные дьяки были большею частію люди не *родословные*, а принадлежали по происхожденію къ среднему слою общества; но по своей служебной дѣятельности и по глубокому знанію дѣлъ государственныхъ стояли высоко и во мнѣніи царя, и въ глазахъ народа; вершеніе дѣлъ въ Царской Думѣ и исполненіе боярскихъ приговоровъ и царскихъ указовъ лежало преимущественно на думныхъ дьякахъ.

Сверхъ упомянутыхъ высшихъ сановниковъ царства, поставлены были въ чиновничей іерархіи второстепенныя званія и должности: стряпчіе и стольники; они состояли или при лицѣ государя для исполненія его повелѣній, или назначались, особенно стольники, начальственными лицами въ должностяхъ придворныхъ, въ полкахъ и въ Приказахъ. Царь Михаилъ образовалъ многочисленный штатъ стольниковъ, изъ коихъ одни состояли непосредственно въ распоряженіи царя, другіе отчислены для службы царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, а третьи образовали особый служебный штатъ патріарха Филарета и назывались патріаршими стольниками. Первыхъ, т. е. собственно царскихъ стольниковъ значилось 465; вторыхъ, т. е. стольниковъ царицы, было только 10; а патріаршихъ стольниковъ считалось 477.

Званіе патріаршихъ стольниковъ было учрежденіе временное; оно значится въ Боярскихъ книгахъ только 1627 и 1629 годовъ; во все остальное время XVII вѣка о нихъ и рѣчи нѣтъ: очевидно, что патріаршіе стольники установлены для Филарета исключительно и даны ему не по сану патріарха, а по качеству государева родителя. Замѣчательно, что царица Евдокія Лукья-

повна при жизни Филарета не имѣла для себя отдѣльнаго штата чиновъ; къ ней назначены стольники не ранѣе 1636 года, т. е. спустя десять лѣтъ послѣ ея бракосочетанія съ царемъ и три года спустя послѣ кончины Филарета; изъ десяти стольниковъ, при ней состоявшихъ, пять человѣкъ были ближайшіе ея родственники — Стрѣшневы.

Высшія правительственныя лица при царѣ Михаилѣ.

Любопытно прослѣдить поименно главныхъ дѣйствователей во время Михаилова царствованія: бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, и указать заслуги ихъ предъ отечествомъ и царемъ, или тѣ уваженія, по коимъ они поставлены на первыя ступени государственныхъ сановниковъ.

1. БОЯРЕ.

Прилагаю при семъ списокъ бояръ царя Михаила, значившихся въ Боярскихъ книгахъ 1627, 1629 и 1640 годовъ.

Въ 1627 году:

1. Петръ Петровичь Головинъ 1-й.
2. Семенъ Васильевичь Головинъ 2-й.
3. Князь Владиміръ Тимофѣевичь Долгорукій.
4. Князь Аѳанасій Васильевичь Лобановъ.
5. Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ.
6. Князь Даніилъ Ивановичь Мезецкій.
7. Василій Петровичь Морозовъ 1-й.
8. Князь Иванъ Никитычь Одоевскій 1-й.
9. Князь Иванъ Ивановичь Одоевскій 2-й.
10. Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій.
11. Иванъ Никитычь Романовъ.
12. Князь Григорій Петровичь Ромодановскій.
13. Князь Андрей Васильевичь Сицкій 1-й.
14. Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкій 2-й.
15. Князь Юрій Яншеевичь Сулешевъ.

16. Князь Андрей Васильевичь Хилковъ.
17. Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкасскій 1-й.
18. Князь Иванъ Борисовичь Черкасскій 2-й.
19. Михаилъ Ѳеодоровичь Шеинъ.
20. Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ 1-й.
21. Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій.

Въ 1629 году:

22. Матвѣй Михайловичь Годуновъ.
23. Борисъ Ивановичь Морозовъ 2-й.
24. Князь Петръ Александровичь Рѣпнинъ 1-й.
25. Князь Юрій Андреевичь Сицкій 3-й.
26. Иванъ Петровичь Шереметевъ 2-й.

Въ 1640 году:

27. Князь Юрій Петровичь Буйносовъ-Ростовскій.
28. Князь Иванъ Андреевичь Голицынъ.
29. Князь Ѳеодоръ Семеновичь Куракинъ.
30. Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ.
31. Глѣбъ Ивановичь Морозовъ 3-й.
32. Иванъ Васильевичь Морозовъ 4-й.
33. Князь Никита Ивановичь Одоевскій 3-й.
34. Князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ 2-й.
35. Борисъ Михаиловичь Салтыковъ 1-й.
36. Михайло Михайловичь Салтыковъ 2-й.
37. Князь Юрій Андреевичь Сицкій 4-й.
38. Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ 1-й.
39. Василій Ивановичь Стрѣшневъ 2-й.
40. Василій Петровичь Шереметевъ 3-й.

Лица, въ этомъ спискѣ поименованныя, не всѣ равно знамениты заслугами, не всѣ равно сохранились въ памяти потомства, но всѣ пользовались уваженіемъ современниковъ или 1) по историческимъ воспоминаніямъ о минувшемъ величіи, или 2) по близкому родству съ царемъ, или 3) за содѣйствіе къ спасенію и успокоенію отечества подвигами воинскими, или 4) мудрыми совѣтами въ рѣшеніи дѣлъ государственныхъ.

Къ 1-й категоріи принадлежатъ: М. М. Годуновъ, князь И. И. Шуйскій и князь Ю. П. Буйносовъ-Ростовскій.

Родъ Годуновыхъ по смерти царя Бориса подвергся опалѣ и гоненію: одни сосланы были въ заточеніе, другіе хотя оставлены на службѣ, но отправлены въ дальніе города воеводами, и преимущественно въ Сибирь. Ни при самозванцахъ, ни при царѣ Шуйскомъ не было ни одного Годунова въ почетѣ или на видномъ мѣстѣ. Въ то время нѣсколько Годуновыхъ значились воеводами въ городахъ Сибирскихъ: въ Туринскѣ, въ Верхотурьѣ и въ Пелымѣ. *М. М. Годуновъ*, о которомъ здѣсь рѣчь, назывался воеводою Сибирскимъ и управлялъ городами: Тюменью и Тобольскомъ; впрочемъ, онъ имѣлъ сильное вліяніе на всю тогда извѣстную Сибирь, содержалъ въ повиновеніи инородцевъ и всѣ племена, нѣкогда подвластныя роду царя Кучума. Царь Михаилъ, уважая заслуги Годуновыхъ, приблизилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ и возвелъ на высшее званіе; такъ въ началѣ царствованія Михаила были двое Годуновыхъ: Никита Васильевичь и Степанъ Степановичь въ чинѣ окольничихъ; а третій, Матвѣй Михайловичь, въ 1629 году пожалованъ бояриномъ, или, лучше сказать, возстановленъ въ этомъ званіи, которое онъ получилъ еще при царѣ Борисѣ въ 1604 году. Вѣроятно всѣ эти Годуновы обязаны возстановленіемъ чести своего рода ходатайству Ирины Никитишны, сестры Филарета и родной тетки царя, бывшей въ замужствѣ за Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Назначеніе М. М. Годунова въ санъ боярина служитъ свидѣтельствомъ великодушія царя Михаила, не хотѣвшаго помнить страданій, причиненныхъ Годуновыми всему роду Романовыхъ. М. М. Годуновъ скончался въ 1639 году.

Князь *И. И. Шуйскій*, какъ братъ царя плѣнника, былъ особенно ненавидимъ и преслѣдуемъ Сигизмундомъ, который отнялъ у него все имѣнье и помѣстье его въ Муромскомъ уѣздѣ и отдалъ своему клеврету какому-то Крабову. Царь Михаилъ возвратилъ ему достояніе его и по уваженію къ несчастіямъ, постигнимъ его родъ, оказывалъ постоянно милостивое къ нему вниманіе. Князь И. И. Шуйскій долго пережилъ и брата царя и брата боярина кн. Дмитрія и скончался въ 1638 году; съ нимъ погасъ издревле знаменитый домъ князей Шуйскихъ.

Князь *Юрій Петр. Буйносовъ-Ростовскій*, братъ царицы Маріи Петровны, злополучной супруги царя Василія Шуйскаго, много участвовалъ въ дѣлахъ управленія, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. О дѣйствіяхъ князя Буйносова будетъ сказано подробнѣе въ свое время.

Ко 2-й категоріи принадлежатъ: кн. В. Т. Долгорукій, И. Н. Романовъ, четверо князей Сицкихъ, двое Стрѣшневыхъ и двое князей Черкасскихъ.

Князь *В. Т Долгорукій*, намѣстникъ и воевода Казанскій, родитель царицы Маріи Владиміровны, первой супруги царя Михаила. Не долго князь Владиміръ имѣлъ утѣшеніе радоваться возвеличенію и счастію своей дочери: она съ небольшимъ черезъ три мѣсяца послѣ своего бракосочетанія скончалась въ 1624 году. И послѣ ея смерти царь не переставалъ оказывать князю Владиміру свое родственное вниманіе.

И. Н. Романовъ, братъ Филарета и дядя царя, изгнанникъ Пелымскій при царѣ Борисѣ, безропотный страдалецъ въ опалѣ и благотворитель народа въ счастіи, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ царскихъ, при бракосочетаніи Михаила съ Евдокіею Лукьяновной былъ въ *отцово мѣсто*, и вообще пользовался особеннымъ уваженіемъ своего царственнаго племянника. При кончинѣ своей, въ 1640 году, искренно оплаканъ былъ царемъ.

Князья *Сицкіе* облечены были званіемъ боярскимъ не по уваженію особенныхъ заслугъ, а по праву свойства ихъ съ царскимъ домомъ. Знаменитый бояринъ временъ царей Іоанна и Θеодора Іоанновича, князь Иванъ Васильевичь Сицкій, былъ женатъ на Евѳиміи Никитишнѣ Романовой, подвергся при царѣ Борисѣ опалѣ вмѣстѣ со всѣми Романовыми, сосланъ былъ въ монастырь и тамъ погибъ. Всѣ четверо князей Сицкихъ, въ Боярскихъ книгахъ поименованные, были родственники князя Ивана Васильевича — вотъ главныя права ихъ на боярство! Впрочемъ исторія, не указывая никакихъ особенно похвальныхъ дѣйствій князей Сицкихъ, не молчитъ однакоже о томъ, что князь *А. Ю. Сицкій* въ молодые годы свои дѣйствовалъ усердно подъ знаменами Тушинскаго вора и поражалъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Царь Михаилъ простилъ ему грѣхи юности его,

и въ 1615 году далъ ему боярство, а въ 1617 году назначилъ его начальникомъ Приказа Казанскаго дворца. Князь А. Ю. Сицкій заслужилъ эти милости своею истинною преданностію царю до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1644 году.

Имя князя *А. В. Сицкаго* встрѣчается только въ одномъ актѣ: въ грамотѣ о бракосочетаніи царя въ 1626 году. О правительственныхъ дѣйствіяхъ князя Андрея ничего неизвѣстно.

Показаніе о двухъ князьяхъ Сицкихъ, носящихъ одинаковое имя и отчество: князья Юріи Андреевичи, навело на меня сомнѣніе, не ошибка ли это въ Боярскихъ книгахъ? не принято ли одно и то же лицо за два различныя? Разрѣшить это сомнѣніе трудно, потому что одинъ князь Юрій Андреевичь значится бояриномъ въ 1629, а другой въ 1640 г. Впрочемъ не стоитъ дѣлать объ нихъ дальнѣйшихъ разысканій: о жизни ихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Стрѣшневы — дворянскій родъ малознаемый и бѣдный, внезапно особеннымъ счастіемъ поставленный на ряду съ древними вельможными фамиліями: царь Михаилъ въ 1626 году сочетался вторымъ бракомъ съ Евдокіею Лукьяновной Стрѣшневой. *Лукьянъ Степановичь*, родитель царицы, долго оставался вѣрнымъ своему простому образу жизни, долго уклонялся отъ блеска дворскаго, не искалъ почестей, и только въ 1634 году, во исполненіе воли царя, сталъ уже въ ряду бояръ, не бывши прежде ни окольничимъ, ни даже стольникомъ. Въ 1640 году занесенъ былъ въ боярскую книгу въ качествѣ боярина. *В. И. Стрѣшневъ*, родственникъ царицы, проложившій впрочемъ себѣ путь къ возвышенію продолжительною службою въ званіи стольника и окольничаго. Онъ съ достоинствомъ и честію засѣдалъ въ Думѣ.

Князья *Черкаскіе* пріобрѣли себѣ почетность и знаменитость въ Россіи со временъ царя Іоанна Грознаго, котораго вторая супруга была княжна Черкасская. Въ смутное время явилось на сценѣ двое князей Черкасскихъ: князь Дмитрій Мамстрюковичь и князь Борисъ Канбулатовичь.

Князь *Д. М. Черкаскій*, родной племянникъ царицы Маріи Темерюковны, второй супруги царя Грознаго, надменный знатностію своего рода, гордый, тяжелонравный и, какъ Азіятъ,

неукротимый въ порывахъ страстей своихъ, былъ человѣкъ съ высокими дарованіями воинскими. Въ смутное время онъ употребилъ свои дарованія на дѣло беззаконное, и, подобно князю А. Ю. Сицкому, вмѣшался въ толпу измѣнниковъ, и усердствуя Тушинскому вору, грабилъ и истреблялъ народъ православный. По избраніи законнаго государя, князь Д. М. Черкасскій явился къ царю Михаилу съ повинною головою и обѣщалъ ему неизмѣнную вѣрность до гроба. Онъ исполнилъ обѣтъ свой: еще въ званіи простаго стольника онъ не одинъ разъ водилъ съ честію царскія войска противъ непріятелей и всего болѣе отличился онъ въ битвахъ съ Поляками подъ Смоленскомъ и въ частыхъ набѣгахъ на города Литовскіе. За подвиги свои онъ награжденъ былъ боярствомъ въ 1619 году. Въ санѣ боярина начальствовалъ князь Д. М. Черкасскій въ Приказѣ Казанскаго дворца и имѣлъ сильное вліяніе на дѣла всего восточнаго края Россіи. Въ 1633 году, когда король Владиславъ сильно стѣснилъ Смоленскъ и бояринъ Шеинъ приведенъ былъ въ отчаянное положеніе, князь Д. М. Черкасскій и князь Д. М. Пожарскій назначены были указомъ царя, отъ 30 декабря, на смѣну Шеина и на выручку осажденныхъ. Многочисленныя войска были уже собраны въ Можайскѣ и новые военачальники спѣшили къ Смоленску, какъ неожиданно поразило всѣхъ извѣстіе о постыдной сдачѣ Смоленска и всего лагеря Русскаго въ 1634 году февраля 24. Походъ князя Черкасскаго отъ того не состоялся; но одно назначеніе его къ такому важному дѣлу служитъ доказательствомъ высокаго уваженія царя къ воинскимъ его дарованіямъ: князь Черкасскій поставленъ на ряду съ княземъ Пожарскимъ и даже выше его!

Князь *Б. К. Черкасскій* не принадлежитъ къ разбираемому мною періоду времени; онъ былъ бояринъ царя Θеодора Іоанновича; я привожу здѣсь имя князя Бориса для того, чтобы объяснить причины знатности и почетности его рода при Михаилѣ. Князь Борисъ былъ женатъ на Марѳѣ Никитишнѣ Романовой, слѣдовательно былъ шуринъ Филарета и своякъ князя И. В. Сицкаго; вмѣстѣ съ ними онъ подвергся опалѣ при Годуновѣ, былъ лишенъ всего своего достоянія: помѣстьевъ и вотчинъ, и сосланъ на Бѣлое озеро съ женою и тамъ скончался въ

1602 году. Сынъ его князь *Ив. Б. Черкасскій*, также долго (лѣтъ пять) томившійся въ ссылкѣ въ Малмыжѣ на Вяткѣ, возвратился въ Москву вмѣстѣ съ дядею своимъ И. Н. Романовымъ. Съ того времени онъ пережилъ смутный періодъ честно и безукоризненно и имѣлъ счастіе радостно привѣтствовать своего двоюроднаго брата Михаила Романова царемъ и самодержцемъ всея Россіи. Царь Михаилъ призналъ справедливымъ возстановить знаменитость рода князей Черкасскихъ и вознаградить за безвинныя страданія и за разореніе родоваго ихъ имущества, неправедно отнятаго и расхищеннаго; для того 1627 г. онъ пожаловалъ князю И. Б. Черкасскому изъ дворцовыхъ селъ своихъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Павлово на Окѣ съ съ семнадцатью деревнями въ вотчинное потомственное владѣніе. Князь И. Б. Черкасскій былъ достоинъ этой царской милости: онъ успѣлъ уже въ это время доказать отличныя свои способности правительственныя въ устройствѣ Иноземнаго приказа и въ приведеніи въ порядокъ дѣлъ Помѣстнаго приказа. Впрочемъ Михаилъ Ѳеодоровичь давалъ ему нарочно случаи разнообразить службу свою и пріобрѣтать опытность во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія. Во все время своего царствованія смотрѣлъ Михаилъ на князя И. Б. Черкасскаго не просто какъ на своего вѣрнаго подданнаго, но чтилъ его во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ какъ брата и друга. Князь былъ точно ближній бояринъ царя въ точномъ смыслѣ слова; близкое родство его съ царемъ и разнообразныя служебныя заслуги ставили его выше большей части современныхъ ему сановниковъ. При торжествѣ бракосочетанія Михаила въ 1626 г., онъ былъ бояриномъ тысяцкимъ, т. е. главнымъ лицемъ послѣ посаженнаго отца (И. Н. Романова). Князь И. Б. нерѣдко употребляемъ былъ на совѣщаніяхъ съ послами иностранными: послу Лудовика XIII именно повелѣно было вести переговоры съ княземъ Черкасскимъ. Но главное дѣло, возложенное на него царемъ, было управленіе и устройство военныхъ силъ. Бывъ главою Стрѣлецкаго приказа, онъ завѣдывалъ наборомъ войскъ, формированіемъ полковъ и назначеніемъ въ нихъ начальственныхъ лицъ. Во время его управленія военною частью и вѣроятно по его идеѣ начались наборы или наемъ войскъ чужеземныхъ.

Совѣтниками князя Черкасскаго и исполнителями его приказаній по предмету найма войскъ за границей были иностранцы: Лесли — Шотландецъ и Фанъ-Дамъ — Гольштинецъ. Изъ этого очерка службы князя И. Б. Черкасскаго видно, что онъ былъ не военачальникомъ въ полѣ, а военнымъ администраторомъ, или, по понятіямъ нашего времени, военнымъ министромъ царя Михаила.

Бояре, болѣе или менѣе знаменитые подвигами воинскими — третья категорія — были: двое Головиныхъ, князь Лыковъ, князь Мезецкій, В. П. Морозовъ, князь Рамодановскій, князь Сулешевъ, Шеинъ, Шереметевъ и во главѣ всѣхъ князь Пожарскій.

Головины составляли родъ вельможный съ XV вѣка. Исторія называетъ цѣлый рядъ Головиныхъ, служившихъ честно въ званіи воеводъ, окольничихъ и бояръ въ XVI и XVII вѣкахъ.

П. П. Головинъ значится въ числѣ бояръ царя Михаила, записанныхъ въ Боярской книгѣ 1627 года. Онъ, вмѣстѣ съ другими военачальниками, содѣйствовалъ, въ 1618 году, къ спасенію Москвы во время сильнаго на нее нападенія королевича Владислава. Это главная заслуга его предъ царемъ; о дальнѣйшихъ подвигахъ его ничего неизвѣстно. Онъ скончался въ 1628 году.

С. В. Головинъ, шуринъ князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго, дѣлилъ съ доблестнымъ своимъ родственникомъ труды, опасности и славу. По порученію послѣдняго, велъ искусно переговоры со Шведами и въ Выборгѣ заключилъ съ ними выгодный для Россіи союзъ въ 1609 году, и съ царскими войсками и съ союзными Шведами дѣйствовалъ блистательно противъ Поляковъ, предводимыхъ Сапегою. Во все смутное время С. В. Головинъ стоялъ неуклонно подъ знаменемъ чести и закона. Въ 1614 году, по указанію царя Михаила, онъ, въ званіи окольничаго, назначенъ былъ въ товарищи къ боярину кн. И. И. Одоевскому и содѣйствовалъ ему къ очищенію юго-восточнаго края Россіи отъ злодѣйскихъ полчищь Заруцкаго, къ освобожденію Астрахани и къ приведенію злодѣя и его сообщниковъ въ Москву для заслуженной ими казни. Въ 1618 г., при осадѣ Москвы Владиславомъ, и онъ, на ряду съ другими, явилъ себя храбрымъ защитникомъ столицы. Въ 1624 году, въ санѣ боярина, назначенъ былъ намѣстникомъ и воеводою въ Ка-

зань: а въ 1633 году царь поручилъ ему собрать и пересмотрѣть на лицо всѣхъ воиновъ, бывшихъ у Шеина подъ Смоленскомъ, разбѣжавшихся по случаю нашествія Крымцевъ, принять ихъ вновь на службу въ полки князей Черкасскаго и Пожарскаго и всѣхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ ратниковъ удовлетворить немедленно денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ, по разсмотрѣнію, по *окладниковымъ сказкамъ*.

Князь *Б. М. Лыковъ-Оболенскій* рано началъ свою службу. При дворѣ царя Ѳеодора Іоанновича являлся онъ, бывъ еще юношею, при большихъ царскихъ выходахъ и при пріемѣ пословъ въ качествѣ рынды. При царѣ Борисѣ наименованъ уже чашникомъ, а при Лжедмитріѣ Отрепьевѣ великимъ крайчимъ. Въ это время и онъ увлекся обманомъ, сталъ въ ряды усердныхъ слугъ самозванца, и храбро сражался подъ Кромами не за царя законнаго, а за обманщика. Гибель Отрепьева образумила князя Бориса: онъ призналъ законную власть царя Василія Шуйскаго и во многихъ битвахъ съ новыми обманщиками самозванцами показалъ себя сколько вѣрнымъ и храбрымъ, столько же и даровитымъ военачальникомъ. По низложеніи царя Шуйскаго во время междуцарствія, князь Лыковъ склонился на сторону Сигизмунда, сдѣлался усерднѣйшимъ его слугою, искалъ и пріобрѣлъ его особую довѣренность, любовь и королевскую милость. Сигизмундъ въ 1611 году пожаловалъ ему вотчину: имѣніе окольничаго Сукина въ Новосильскомъ уѣздѣ и имѣніе убитаго князя А. В. Голицына, въ Вологодскомъ уѣздѣ. Принятіемъ этой милости отъ врага Россіи князь Лыковъ помрачилъ свое имя и запятналъ честь свою, воинскими подвигами стяжанную. Это раболѣпство предъ чужеземнымъ государемъ и эту любостяжательность онъ долженъ былъ загладить новыми заслугами отечеству и царю; и дѣйствительно, при всеобщемъ возстаніи Русскихъ на Поляковъ и при избраніи царя православнаго, онъ немедленно пріобщился къ великому Земскому совѣту и подписалъ грамоту объ избраніи въ цари Михаила. Въ царствованіе Михаила князь Лыковъ, на пространствѣ отъ Ярославля до Тихвина и отъ Балахны до Вологды и Бѣлозерска, дѣйствовалъ успѣшно противъ шаекъ разбойничьихъ (въ 1614 году), и противъ Шведовъ, разорявшихъ

Псковскую и Новгородскую области. Въ 1618 году онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Поляками близъ Можайска, и тѣмъ помѣшалъ Владиславу овладѣть этимъ городомъ и долго задерживалъ путь его къ Москвѣ. По заключеніи Деулинскаго перемирія, онъ назначенъ былъ намѣстникомъ и воеводою въ Казань и утвердилъ тамъ и на всемъ Европейскомъ востокѣ тишину и безопасность. По возвращеніи изъ Казани, ему ввѣрено было высшее наблюденіе за устройствомъ запутанныхъ дѣлъ Разряднаго приказа, гдѣ онъ своимъ благоразуміемъ нерѣдко отклонялъ или прекращалъ споры о мѣстничествѣ. Въ тяжкіе годы второй войны съ Польшею въ 1633 и 1634 г. онъ завѣдывалъ денежнымъ сборомъ и расходываніемъ суммъ на продовольствіе и жалованье войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ Смоленскомъ. Въ послѣдніе годы царствованія Михаила, князь Б. М. Лыковъ уклонился съ поприща военнаго, посвятилъ себя дѣламъ государственнымъ: управлялъ Приказомъ Казанскаго дворца и съ уваженіемъ занималъ почетное мѣсто въ Боярской думѣ. Болѣе полвѣка безпрерывно состоялъ онъ на службѣ, достигъ маститой старости и имѣлъ несчастіе пережить своего любимаго государя: князь Борисъ скончался въ 1646 году, слѣдственно годъ спустя послѣ царя Михаила Ѳеодоровича.

Князь *Д. И. Мезецкій*, любимый стольникъ царя Бориса, храбрый воевода и окольничій царя Василія Шуйскаго, побѣдитель измѣнника князя Масальскаго подъ Бѣлевымъ, мужественный участникъ въ битвѣ Клушинской, печальный свидѣтель низложенія царя Василія, спутникъ и товарищъ великихъ пословъ Филарета и князя В. В. Голицына къ Сигизмунду. Къ счастію, ему не суждено было томиться съ ними въ плѣну: король отправилъ его и И. Т. Громотина, вмѣстѣ съ своими послами, въ Москву, объявить Боярской думѣ, что онъ идетъ къ столицѣ вѣнчать своего сына Владислава царскимъ вѣнцомъ: но было уже поздно: Русскіе въ 1611 году торжественно отреклись признать Владислава царемъ. Послы не были приняты и князь Мезецкій остался въ Москвѣ и участвовалъ въ избраніи Михаила. Царь умѣлъ скоро оцѣнить способности и заслуги князя Мезецкаго: въ 1617 году онъ назначенъ былъ главнымъ уполномоченнымъ при переговорахъ со Шведскими послами въ Стол-

бовѣ. За Столбовскій миръ князь награжденъ былъ боярствомъ, и въ слѣдующемъ 1618 году, какъ опытный уже и искусный дипломатъ, назначенъ былъ съ Ѳ. И. Шереметевымъ и А. В. Измайловымъ въ село Деулино для мирныхъ переговоровъ съ Поляками. По заключеніи Деулинскаго договора всѣ трое отправлены были въ Вязьму для размѣна плѣнныхъ, для встрѣчи митрополита Филарета и для препровожденія его въ Москву. Въ 1619 году князь Мезецкій, вмѣстѣ съ княземъ И. Б. Черкасскимъ, ѣздилъ по волѣ царя въ Новгородъ для точнаго опредѣленія потерь и разореній, причиненныхъ Шведами въ Новгородской области, для составленія тамъ вновь окладныхъ книгъ и для уравненія податей и повинностей. Съ 1620 по 1623 годъ управлялъ онъ этою областію въ качествѣ намѣстника и воеводы Новгородскаго. Всѣ эти порученія доказываютъ высокое уваженіе царя къ уму князя Мезецкаго; и точно, до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1629 году, князь Д. И. былъ любимъ и уважаемъ какъ царемъ, такъ и патріархомъ Филаретомъ.

В. П. Морозовъ значился при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ между придворными чинами въ качествѣ дворянина. При царѣ Борисѣ, въ званіи окольничаго, онъ мужественно сражался противъ самозванца на берегахъ Десны близъ Новгородъ-Сѣверска. При царѣ Василіи Шуйскомъ, въ санѣ боярина, онъ назначенъ былъ воеводою въ Казань, но тамъ не умѣлъ, или не могъ, утишить мятежа народнаго: ослѣпленные Казанцы, не смотря на его убѣжденія, отложились отъ царя законнаго. При вѣнчаніи Михаила на царство, В. П. Морозовъ, вмѣстѣ съ князьями Мстиславскимъ и Трубецкимъ, И. Н. Романовымъ и княземъ Пожарскимъ, былъ однимъ изъ главныхъ лицъ при священнодѣйствіи. Блистательнѣйшимъ дѣломъ въ жизни В. П. Морозова была оборона Пскова отъ Шведовъ. Густавъ Адольфъ, въ 1615 году, съ большими силами осадилъ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ; Морозовъ заключился въ стѣнахъ крѣпости, мужественно отражалъ нападенія осаждающихъ и сильными вылазками наносилъ пораженія и траты въ рядахъ непріятельскихъ; всѣ усилія короля овладѣть городомъ были напрасны: онъ принужденъ былъ снять осаду, отступить отъ Пскова и

склониться къ мирнымъ переговорамъ. Въ послѣднее время жизни Морозова онъ не имѣлъ никакой особой части въ своемъ управленіи и былъ только какъ бы почетнымъ членомъ Думы. Онъ скончался въ 1630 году.

Князь *Г. П. Ромодановскій* въ смутное время отличался необыкновеннымъ мужествомъ и стойкостью во всѣхъ бояхъ, но рѣдко счастье вѣнчало его подвиги: Сапега, главный его противникъ, вездѣ поражалъ его, особенно подъ Троицкой Лаврой и подъ стѣнами Москвы. Постоянныя неудачи и пораженія Русскихъ Поляками породили въ князѣ Ромодановскомъ мысль, что Россія будетъ неизбѣжно добычею Польши, и потому онъ благовременно предался Сигизмунду; и расчиталъ, казалось, вѣрно: король наградилъ его богатымъ помѣстнымъ окладомъ и изъ окольничихъ пожаловалъ въ бояре въ 1611 году. Это пожалованіе, при счастливомъ оборотѣ дѣлъ въ Москвѣ, было надолго позорною для него укоризною. Царь Михаилъ простилъ его, но въ боярствѣ утвердилъ не ранѣе 1616 года. Исторія именуетъ въ числѣ отличныхъ дѣйствій князя Ромодановскаго въ царствованіе Михаила Θеодоровича благоразумныя дѣйствія его и мужественную оборону Москвы въ 1618 году во время осады ея Владиславомъ; въ 1621 году, онъ, по указанію царя, отряженъ былъ въ Кострому и Галичь для сбора ратныхъ людей по случаю предстоявшей вновь войны съ Польшею; въ 1623 году, по отходѣ изъ Новгорода князя Мезецкаго, назначенъ былъ князь Ромодановскій намѣстникомъ Новгородскимъ и держался на этомъ постѣ нѣсколько лѣтъ, до самой смерти своей въ 1628 году.

Князь *Ю. Я. Сулешевъ*, потомокъ Крымскихъ мурзъ, со временъ царя Іоанна Грознаго водворившихся въ Россіи. Неизвѣстно, какія заслуги поставили Сулешей въ уровень съ вельможными княжескими родами Русскими. Въ самые первые годы царствованія Михаила князю Ю. Я. Сулешеву поручено было собрать изъ разныхъ городовъ войско и приготовить оное къ походу противъ Заруцкаго, на помощь боярину князю И. Н. Одоевскому. Сборными мѣстами для этого войска назначены были города: Алатырь и Тетюши. Изъ Алатыря полки конные, тамъ сформированные, отправлены степью подъ Астрахань, а изъ

Тешюю судовая рать слѣдовала внизъ по Волгѣ къ тому же назначенію. Князь Сулешевъ, служившій тогда еще въ званіи стольника, исполнилъ это порученіе, вѣроятно, къ удовольствію царя, потому что въ слѣдующемъ 1615 году онъ уже пожалованъ въ бояре. Въ 1616 году, вмѣстѣ съ другими воеводами, начальствовалъ князь Сулешевъ отрядомъ войскъ, расположеннымъ подъ Смоленскомъ. При первомъ извѣстіи о нашествіи Владислава на Россію, бояринъ Сулешевъ, по волѣ государя, возвратился въ Москву со всѣмъ своимъ отрядомъ для обороны столицы; во время осады Московской онъ *стоялъ крѣпко и мужественно и бился не щадя головы своей.* Въ 1621 году онъ посланъ былъ въ Рязань для сбора ратныхъ людей, на случай открытія новой войны съ Польшею. Въ 1631 году мы видимъ его въ званіи намѣстника Рязанскаго, а въ 1632 г. намѣстникомъ и воеводою Новгородскимъ послѣ князя Д. М. Пожарскаго. Князь Сулешевъ пользовался во всю свою жизнь большимъ почетомъ при дворѣ и необыкновенными милостями царя, который въ 1629 году пожаловалъ ему и брату его Маметшѣ Мурзѣ богатую вотчину въ Нижегородскомъ и Муромскомъ уѣздахъ; въ этой вотчинѣ заключалось между прочимъ и знаменитое село Карачарово.

М. Б. Шеинъ, чашникъ царя Бориса, пожалованный въ окольничьи въ 1605 году за извѣстіе о побѣдѣ Русскихъ надъ самозванцемъ близъ Стародуба, въ санѣ боярина доблестный защитникъ Смоленска противъ Сигизмунда въ теченіе двадцати мѣсяцевъ (1609—1611) *). По взятіи Смоленска, Шеинъ вѣроломно уведенъ Сигизмундомъ въ Варшаву и томился тамъ военноплѣннымъ въ неволѣ девять лѣтъ. По возвращеніи изъ плѣна, М. Б. Шеинъ достойно пользовался праведнымъ уваженіемъ царя и всего двора, являлся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ между первенствующими боярами. Въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ Шеинымъ за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, при оборонѣ Смоленска отъ войскъ короля Си-

---

*) Въ Собраніи грам. и догов. т. II, 241, сказано о подвигѣ Шеина: «Богъ далъ за православную вѣру, крѣпкихъ стоятелей въ Смоленскѣ премудраго боярина М. Б. Шеина и правосл. Смоленскихъ сидѣльцевъ; они его (короля) не послушали и учинили досточудно и достохвально, стали крѣпко и мужественно на смерть, на память и на славу и на похвалу въ роды и въ роды».

гизмунда, царь Михаилъ наименовалъ его опять главнымъ начальникомъ войскъ для дѣйствія подъ Смоленскомъ же противъ короля Владислава, шедшаго войною на Россію въ 1632 году. Счастіе на этотъ разъ измѣнило Шеину: на самыхъ постыдныхъ условіяхъ онъ принужденъ былъ сдать непріятелю весь свой лагерь. Доселѣ не объяснены удовлетворительно причины этого позорнаго дѣла, за которое Шеинъ поплатился своею жизнію: въ 1634 году онъ былъ казненъ смертію какъ измѣнникъ. Исторія не смѣетъ такъ рѣшительно помрачить память человѣка, нѣкогда славнаго и умомъ и любовію къ отечеству. Вражды и крамолы между его сподвижниками иностранцами, неудачи такъ обыкновенныя въ битвахъ, ослабленіе физическихъ и моральныхъ силъ, слѣдствіе преклонныхъ лѣтъ Шеина, и особенно нашествіе Крымцевъ на Россію, которое лишило его большей части его воиновъ, разбѣжавшихся изъ-подъ Смоленска во всѣ стороны для обороны своихъ домовъ и семействъ — вотъ вѣроятныя причины его несчастія и гибели.

Ѳ. П. Шереметевъ мужественно дѣйствовалъ во многихъ бояхъ за царя Бориса до самой его смерти. По паденіи законнаго государя, и онъ вмѣстѣ съ другими увлеченъ былъ потокомъ общаго заблужденія и обмана, принужденъ былъ принять боярство отъ царя беззаконнаго; но заблужденіе его было непродолжительно: съ неизмѣнною вѣрностію и усердіемъ служилъ онъ царю Василію, какъ избраннику Провидѣнія; храбро дѣйствовалъ противъ мятежной Астрахани; очистилъ отъ крамольниковъ и измѣнниковъ всѣ Низовые города отъ Астрахани до Нижняго Новгорода; истребилъ полчище Лисовскаго подъ Юрьевцемъ, и вмѣстѣ съ княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ сдѣлался грозою врагамъ и утѣшеніемъ и надеждою для бѣдствующаго отечества. Но никакіе успѣхи воинскіе не могли спасти царя Шуйскаго; онъ низведенъ съ престола и государству угрожали еще большія опасности: вмѣсто самозванцевъ посягали на престолъ Русскій иноплеменники сильные и могли уже считать всю землю Русскую своимъ неотъемлемымъ достояніемъ. Но надежды Поляковъ не осуществились: по единодушному приговору Великаго Земскаго Совѣта, или выборныхъ всей земли Русской, избранъ царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Ро-

мановъ. Ѳ. И. Шереметеву предоставлено было завидное счастіе быть вѣстникомъ избранія; онъ, вмѣстѣ съ другими высокими сановниками, духовными и свѣтскими, отправленъ былъ въ Кострому умолять новоизбраннаго царя о принятіи престола. Царь Михаилъ, зная высокія воинскія способности Шереметева, назначилъ его въ 1615 году начальникомъ войска, которое должно было идти на помощь Псковитянамъ, осажденнымъ Шведами. Сборными мѣстами указаны города: Ржевъ и Торопецъ; но войска, тутъ собранныя и готовыя уже къ дѣйствію, остановлены были въ дальнѣйшемъ движеніи: геройскіе подвиги В. П. Морозова спасли Псковъ отъ осады прежде прибытія Шереметева. Съ сихъ поръ, во все время царствованія Михаила, Ѳ. И. Шереметевъ не былъ уже употребленъ на военномъ поприщѣ; но за то во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ — дипломатическихъ и правительственныхъ, онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе; былъ постоянно самымъ довѣреннымъ совѣтникомъ царя и долго предсѣдательствовалъ въ Приказѣ, гдѣ *на сильныхъ бьютъ челомъ*. Въ послѣдніе годы царствованія Михаила онъ управлялъ дѣлами Приказа Большія Казны. Онъ скончался въ 1650 году.

Князь *Д. М. Пожарскій*, долго безвѣстный царедворецъ, въ первый разъ въ 1608 году явилъ опытъ рѣдкой неустрашимости и великихъ дарованій воинскихъ; съ сихъ поръ они развивались все болѣе и выказывались съ каждымъ годомъ въ новомъ блескѣ и съ новою славою. Въ 1612 году князь Пожарскій стяжалъ себѣ подвигами своими блистательнѣйшую славу въ мірѣ — *славу героя*, *спасителя отечества*. Сигизмундъ и его паны Рада поняли высокія достоинства Пожарскаго и справедливо считали его главнымъ виновникомъ изгнанія Поляковъ изъ Москвы. Король, въ негодованіи своемъ, отнялъ у него принадлежавшее ему помѣстье Нижній Ландехъ и отдалъ оное своему угоднику, какому-то безвѣстному Орлову. Грамота, королемъ данная объ этомъ, на имя князя Мстиславскаго и Правительственной Московской Думы, сохранена доселѣ и служитъ доказательствомъ безсильной злобы Сигизмунда. Въ 1613 году царь Михаилъ, въ самый день вѣнчанія своего на царство, возвелъ стольника князя Пожарскаго въ санъ боярина, вмѣ-

стѣ съ княземъ И. Б. Черкасскимъ: но первый, не смотря на великія заслуги его предъ отечествомъ, не былъ удостоенъ отъ царя той любви и того довѣрія, какими пользовался последній. Въ первый же годъ своего пожалованія князь Пожарскій подвергся гнѣву царскому и строгому наказанію за мѣстничество съ Салтыковымъ, которому онъ не хотѣлъ объявить боярство. Царь, по совѣщанію съ боярами, повелѣлъ выдать князя Пожарскаго Салтыкову *головою*. Безъ сомнѣнія, при этомъ случаѣ царь хотѣлъ явить примѣръ нелицепріятной строгости и уваженія къ обычаю, странному въ существѣ, но утвержденному временемъ и закономъ; бояре же одобрили строгость царя, можетъ быть, потому, что они, безмолвно признавая превосходство Пожарскаго надъ всѣми ими во мнѣніи народа, тяготились этимъ превосходствомъ, видѣли въ немъ человѣка новаго, необыклаго въ боярствѣ *), и хотѣли унизить его. Въ слѣдствіе этой опалы, во все продолженіе 1614 года, князя Пожарскаго, во всѣхъ правительственныхъ актахъ, писали просто воеводою княземъ Дмитріемъ, *безъ отчества;* и не смотря на это униженіе, отправленный на воеводство въ Самару, князь Пожарскій оттуда дѣятельно помогалъ боярину князю Одоевскому къ освобожденію Астрахани отъ Заруцкаго. Въ 1615 году князь Дмитрій Михайловичь очистилъ города: Боровскъ, Бѣлевъ, Болховъ, Корачевъ и Брянскъ отъ буйныхъ казаковъ и лисовчиковъ; гналъ и преслѣдовалъ изъ мѣста въ мѣсто самого Лисовскаго, который послѣ пораженія подъ Алексинымъ принужденъ былъ бѣжать и въ Комарицкой волости нашелъ себѣ внезапную смерть. Въ 1617 году князь Пожарскій посланъ былъ въ Калугу для спасенія ея отъ Литовцевъ; совершивъ со славою дѣло, на него возложенное, онъ особенно порадовалъ царя вѣстію объ усмиреніи казаковъ, о принятіи ими службы царской и о дѣйствіяхъ ихъ не противъ Россіи, а за Россію. Въ 1618 и 1619 годахъ, во время нашествія Владислава на Москву, *онъ стоялъ крѣпко и мужественно и на бояхъ и на приступѣхъ, бился не щадя головы своей.* По отступленіи Поляковъ отъ Москвы и по заключе-

*) Ни прежде, ни послѣ князя Дмитрія Михайловича во всемъ родѣ князей Пожарскихъ не было ни одного боярина.

нія Деулинскаго перемирія, князь Пожарскій, по волѣ царя, привѣтствовалъ въ Можайскѣ Филарета, возвращавшагося изъ плѣна, и сопровождалъ его до Москвы. За великія заслуги князя и за славные военные подвиги, имъ совершенные, царь Михаилъ повелѣлъ помѣстья его, въ Ростовскомъ и Московскомъ уѣздахъ, обратить въ родовую вотчину; спустя два года послѣ того, въ 1621 году, помѣстья князя Пожарскаго Нижній Ландехъ и посадъ Халуй, съ деревнями, отнятыя Сигизмундомъ, возвращены ему, и по приговору царя и патріарха обращены тоже въ вотчину. Русскіе съ удовольствіемъ видѣли, что Михаилъ Ѳеодоровичь *царь правды и милости* воздавалъ должное великому своему подданному и искренно уважалъ его заслуги отечеству. Въ случаяхъ особенно важныхъ царь призывалъ князя Дмитрія Михайловича на совѣтъ: такъ въ 1632 г. онъ отозванъ былъ изъ Новгорода для управленія денежнымъ сборомъ со всего государства для потребностей войны; онъ положилъ начало въ послѣдствіи образовавшемуся Приказу сбора ратныхъ людей и сбора денегъ, нужныхъ для ихъ содержанія: въ слѣдующемъ 1633 году онъ, какъ сказано выше, назначенъ былъ, вмѣстѣ съ княземъ Д. М. Черкасскимъ, на смѣну боярина Шеина для спасенія Смоленска. Были однакожъ случаи, при которыхъ замѣтно было, что царь какъ бы съ намѣреніемъ уклонялся отъ короткаго сближенія съ Пожарскимъ, для того назначая его воеводою и намѣстникомъ попеременно то въ Самару, то во Псковъ, то въ Новгородъ*), и чрезъ то держа его вдалекѣ отъ трона и отъ столицы имъ спасенной. Въ послѣдніе годы своей жизни князь Дмитрій Михайловичь, состоя въ явной опалѣ, жилъ безвыѣздно въ Суздальскихъ деревняхъ своихъ и тамъ скончался въ 1642 г. Потомство справедливѣе современниковъ: имя Пожарскаго произносится нынѣ съ любовію и уваженіемъ всѣми, кому дорога честь и слава отечества. Пріятно думать, что надъ могилою великаго стратига въ Суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ вскорѣ воздвигнется памятникъ, достойный его подвиговъ и его славы.

---

*) Князь Пожарскій былъ намѣстникомъ Новгородскимъ съ 1629 по 1632 годъ.

Бояре, дѣйствовавшіе на поприщѣ гражданскаго управленія — четвертая категорія — были: князь Голицынъ, князь Куракинъ, князь Лобановъ, князь Львовъ, трое Морозовыхъ, четверо князей Одоевскихъ, двое князей Рѣпниныхъ, двое Салтыковыхъ, князь Хилковъ и двое Шереметевыхъ.

Князь *И. А. Голицынъ*, открытый противникъ царя Шуйскаго, врагъ самозванцевъ и Поляковъ, сподвижникъ Ляпунова, участникъ въ составленіи уставной грамоты 1611 года, коею возстановлялось законное правительство посреди владычества чужеземнаго и посреди ужасовъ безначалія. По паденіи Ляпунова, князь Голицынъ присоединился къ сонму гражданъ, вѣрныхъ законамъ отечества, и радостно привѣтствовалъ приговоръ Земскаго совѣта объ избраніи въ цари Михаила Θеодоровича Романова. Служба князя Голицына при царѣ Михаилѣ была вѣроятно не блистательная въ началѣ; въ Боярскихъ книгахъ 1627 и 1629 годахъ онъ значится простымъ дворяниномъ Московскимъ, даже не стольникомъ, и не ранѣе 1634 года является въ спискахъ въ санѣ боярина. Въ 1637 году онъ начальствовалъ въ Приказѣ ратныхъ людей, и въ послѣдствіи его главному завѣдованію порученъ былъ Владимірскій судный приказъ, гдѣ онъ своею честностію и бе пристрастіемъ пріобрѣлъ уваженіе сограждань и любовь царя. Онъ пережилъ Михаила 10-ю годами и скончался въ 1655 году.

Князь *Θ. С. Куракинъ* съ молодыхъ лѣтъ былъ постоянно при дворѣ; при бракосочетаніи царя въ 1626 г. значился уже стольникомъ, и въ этомъ званіи назначенъ былъ воеводою въ Калугу; въ 1633 году онъ долженъ былъ, по указу царя, собрать здѣсь отрядъ войскъ и спѣшить въ Можайскъ на соединеніе съ княземъ Д. М. Черкасскимъ, и съ нимъ вмѣстѣ идти подъ Смоленскъ для выручки Шеина и для спасенія города; но по случаю преждевременной сдачи Смоленска князь Θ. С. Куракинъ не имѣлъ возможности отличить себя какими либо заслугами; тѣмъ не менѣе однакоже въ 1640 году онъ пожалованъ боярствомъ, вѣроятно по знатности его рода и по уваженію къ заслугамъ его дяди, князя Ивана Семеновича Куракина.

Князь *А. В. Лобановъ-Ростовскій* въ первые годы царствованія Михаила Θеодоровича управлялъ Стрѣлецкимъ приказомъ

еще въ званіи чашника; въ 1615 году значился уже бояриномъ; но что онъ былъ во времена предшествовавшія, какими заслугами проложилъ себѣ путь къ своему возвышенію и чѣмъ обратилъ на себя вниманіе юнаго царя, неизвѣстно. Въ царствованіе Михаила о службѣ князя Лобанова извѣстно только, что въ 1618 г. при нашествіи Владислава на Москву, онъ, вмѣстѣ съ другими сановниками, сидѣлъ въ осадѣ и участвовалъ въ оборонѣ столицы, и въ 1621 году отправленъ былъ въ Нижній-Новгородъ для сбора ратныхъ людей на случай вновь замышленной тогда войны съ Польшею, слѣдственно на него возложено было то же порученіе, какое за три года предъ тѣмъ исполнилъ здѣсь же, въ Нижнемъ, бояринъ князь Лыковъ. Онъ скончался въ 1629 г.

Князь *А. М. Львовъ* принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ бояръ временъ царей Михаила и Алексѣя. Получивъ воспитаніе высшее своего вѣка, съ умомъ обширнымъ и съ разнообразными знаніями, онъ показалъ великія способности въ дѣлахъ дипломатическихъ и правительственныхъ. Въ 1623 году князь Львовъ, состоя при дворѣ, въ званіи кравчаго, отправленъ былъ царемъ въ качествѣ посланника къ королю Датскому Фридриху III.; въ 1629 году князь Львовъ пожалованъ былъ окольничимъ и дворецкимъ, а въ 1634 году бояриномъ, съ сохраненіемъ должности дворецкаго; въ томъ же 1634 году, вмѣстѣ съ бояриномъ Ѳ. И. Шереметевымъ, участвовалъ онъ въ заключеніи Вяземскаго мира, которымъ прекращены враждованія съ Польшей. По смыслу статей Вяземскаго трактата, положено было выбрать съ обѣихъ сторонъ уполномоченныхъ коммиссаровъ для точнѣйшаго размежеванія границъ между Литвою и Россіею, и это дѣло возложено было на князя Львова и исполнено имъ къ удовольствію царя. Кромѣ заслугъ по части дипломатической, онъ столько же счастливо дѣйствовалъ и по части правительственной. Приказъ большаго дворца, ввѣренный главному его завѣдованію, приведенъ былъ въ примѣрный порядокъ. Доходы съ имѣній царскихъ взимались бездоимочно, но безъ обремененія плательщиковъ. Современники и самъ царь видѣли ясно правоту всѣхъ дѣйствій боярина дворецкаго, его безкорыстіе и благородство во всѣхъ его поступкахъ. Михаилъ не могъ имѣть лучшаго министра царскаго двора своего.

Изъ трехъ *Морозовыхъ*, въ четвертой категоріи значащихся, самымъ замѣчательнымъ и наиболѣе извѣстнымъ былъ *Б. И. Морозовъ*. Онъ пожалованъ бояриномъ въ 1629 году, въ то самое время, когда вся Россія, вмѣстѣ съ царемъ, праздновала рожденіе царевича Алексѣя Михаиловича, на судьбу котораго Борисъ Ивановичь имѣлъ въ послѣдствіи столь сильное вліяніе. Въ 1636 году онъ значится уже воспитателемъ и наставникомъ юнаго царевича; это высокое назначеніе доказываетъ необыкновенное довѣріе къ нему царя Михаила и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о умѣ и образованіи Морозова; даже современные ему иностранцы отдавали полную справедливость его способностямъ и любезнымъ качествамъ; Олеарій называетъ его почтеннымъ и любезнымъ бояриномъ. Политическое значеніе пріобрѣлъ Борисъ Ивановичь уже въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, и потому дальнѣйшее развитіе жизни и правительственныхъ дѣйствій Б. И. Морозова указано будетъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ.

Въ 1640 году значатся въ спискѣ бояръ еще *Иванъ Васильевичь* и *Глѣбъ Ивановичь Морозовы*. Первый совершилъ, съ другими воеводами, удачный походъ противъ Крымцевъ въ 1644 году, и остатокъ жизни своей посвятилъ Богу, постригся въ монахи; второй былъ любимымъ царедворцемъ, съ достоинствомъ и сильнымъ вѣсомъ засѣдалъ въ Думѣ и пользовался особенно милостивымъ расположеніемъ къ нему царя Михаила, который въ 1642 году назначилъ его намѣстникомъ и воеводою Новгородскимъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ игралъ онъ весьма значительную роль въ дѣлахъ управленія, подъ крыломъ своего могучаго брата Б. И. Морозова.

Князья *Одоевскіе*, древнѣйшій княжескій родъ въ Россіи, со временъ Іоанна III пользовались особенною почетностію при дворѣ Московскомъ и довѣріемъ государей; при Іоаннѣ IV они сдѣлались близкими свойственниками царскаго дома. Многіе изъ князей Одоевскихъ украшены были боярскими шапками. При царѣ Михаилѣ четверо князей Одоевскихъ значатся боярами.

Князь *Иванъ большой Никитичь Одоевскій*, въ званіи боярина намѣстника Новгородскаго, управлялъ Новгородомъ въ самое мятежное время; честно держался съ Де-ла-Гардіемъ, и по согла

шенію съ нимъ, согласно идеи Ляпунова, готовъ былъ признать Шведскаго королевича Филиппа властелиномъ не только сѣверо-западнаго края, но и царемъ Московскимъ и всея Россіи; но когда переговоры объ этомъ были отвергнуты княземъ Пожарскимъ и когда совершилось избраніе Михаила, тогда Де-ла-Гарди, дотолѣ союзникъ Новгородцевъ, сдѣлался ихъ злѣйшимъ врагомъ, опустошалъ и грабилъ Новгородъ и держалъ узниками митрополита Исидора и князя Одоевскаго. Послѣдній не имѣлъ утѣшенія видѣть конецъ этихъ страданій Новгородской области; онъ скончался въ 1616 году, слѣдственно прежде заключенія Столбовскаго мира, или замиренія Россіи со Швеціею; отъ того имя его и не значится въ выше приведенномъ мною спискѣ бояръ царя Михаила.

Князь *Иванъ меньшой Никитичь Одоевскій*, братъ предъидущаго, памятный на югѣ столько же, сколько тотъ на сѣверѣ. Въ началѣ царствованія Михаила этотъ Одоевскій счастливо исполнилъ порученіе, данное ему царемъ: разсѣялъ разбойничьи толпы Заруцкаго, преслѣдовалъ въ Украйну, поразилъ его на голову близъ Воронежа, загналъ въ Астрахань и послѣ жестокихъ битвъ заставилъ его искать спасеніе въ бѣгствѣ. Бѣгство не спасло злодѣя: сами соучастники его злодѣйствъ выдали его и Марину съ сыномъ въ руки правосудія. Изъ правительственныхъ дѣйствій князя Ивана меньшаго Никитича извѣстно только, что онъ нѣкоторое время управлялъ Владимірскимъ суднымъ приказомъ. Онъ скончался въ 1629 году.

Князь *Ив. Ив. Одоевскій*, сынъ Ивана Никитича меньшаго, какъ показано въ родословныхъ книгахъ, пожалованъ былъ въ 1622 году боярствомъ, вѣроятно по уваженію къ заслугамъ отца; самъ онъ не оставилъ никакой памяти о дѣлахъ своихъ и скончался въ 1628 году, годомъ ранѣе своего родителя.

Князь *Н. И. Одоевскій*, сынъ князя Ивана Никитича большаго, честь и краса всего рода князей Одоевскихъ, знаменитѣйшій бояринъ своего времени и по высокимъ родственнымъ связямъ, и еще болѣе по превосходнымъ душевнымъ и умственнымъ качествамъ и по великимъ заслугамъ предъ отечествомъ. Онъ былъ женатъ на дочери знаменитаго Ѳ. И. Шереметева, которая, по матери своей, причиталась родною племянницею

столько же знаменитому князю И. Б. Черкасскому, слѣдовательно по этимъ родственнымъ связямъ приходился и самъ князь Н. И. Одоевскій свойственникомъ царей Михаила и Алексѣя. Впрочемъ онъ уважаемъ былъ не столько за близость его къ царскому дому, сколько за личныя его достоинства и за подвиги на пользу государства. При царѣ Михаилѣ, въ званіи намѣстника Астраханскаго, онъ умѣлъ смирить и обуздать Калмыковъ и Нагайцевъ и содержалъ въ страхѣ и покорности всѣ сосѣднія племена, часто тревожившія доголѣ южные предѣлы наши. Но главная заслуга князя Н. И. Одоевскаго состоитъ въ дѣятельномъ участіи его въ трудахъ законодательныхъ, подъятыхъ и совершенныхъ при царѣ Алексіи. Объ этомъ участіи сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Князья *Рѣпнины* состояли въ родственныхъ и дружескихъ отношеніяхъ съ князьями Сицкими и Черкасскими и со всѣми Романовыми. Въ Разрядной книгѣ 1598 года сказано: Ѳеодоръ Романовъ, князь Иванъ Сицкій и князь Александръ Рѣпнинъ были *между собою братья и великіе други*. За эту-то дружбу царь Борисъ подвергъ родъ князей Рѣпниныхъ опалѣ, и вмѣстѣ съ Романовыми, Сицкими и Черкасскими, безъ суда, осудилъ ихъ на изгнаніе. Князь Александръ Андреевичь Рѣпнинъ пережилъ паденіе Годунова, царя Шуйскаго и самозванцевъ, но не дожилъ возвеличенія дома Романовыхъ. Онъ скончался въ 1612 году. При царѣ Михаилѣ значатся на степени бояръ его два сына:

Князь *П. А. Рѣпнинъ* значится въ боярскихъ книгахъ въ званіи боярина въ 1629 году, а въ 1636 показанъ стряпчимъ. Такого необычайнаго пониженія нельзя было бы объяснить иначе, какъ только тѣмъ, что князь Рѣпнинъ подпалъ гнѣву царскому за какую либо важную вину; но ничего подобнаго не было; показанія боярскихъ книгъ неправильны и ошибочность ихъ доказывается другими актами, болѣе достовѣрными. Князь П. А. Рѣпнинъ пожалованъ боярствомъ въ 1635, а не въ 1629 году, и стряпчимъ никогда не былъ; въ 1636 и 1637 годахъ онъ управлялъ Новгородскою областію въ званіи боярина намѣстника и воеводы; въ 1638 году былъ отозванъ изъ Новгорода и назначенъ по смерти князя И. И. Шуйскаго началь-

никомъ Сыскнаго приказа, которымъ и управлялъ до 1642 года: въ слѣдующемъ 1643 году онъ скончался.

Князь *Б. А. Рѣпнинъ* возведенъ на степень боярства царемъ Михаиломъ въ 1640 году, и умѣлъ поддержать громкое имя своего рода своими заслугами, оказанными въ продолжительное его служеніе при царѣ Алексіи. Объ нихъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

Салтыковы съ XIII вѣка извѣстный и знаменитый родъ въ Россіи. Многіе изъ нихъ съ честію проходили важнѣйшія должности какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщахъ; въ разные періоды времени многіе украшены были высокимъ саномъ боярства; нѣкоторые запечатлѣли вѣрность къ государю своему кровію, таковы были: при царѣ Грозномъ — Даніилъ Борисовичь и бояринъ Левъ Андреевичь Салтыковы. Но въ смутное время слава этого рода помрачилась предательствомъ и измѣною: сановитые бояре Михаилъ Глѣбовичь и сынъ его Иванъ Михайловичь Салтыковы, забывши честь боярскую и увлекаясь беззаконнымъ желаніемъ властвовать на развалинахъ гибнущаго отечества, хотѣли отдать Россію подъ власть иноплеменниковъ; они не достигли своей цѣли; М. Г. Салтыковъ умеръ въ 1612 году, унося съ собою во гробъ ненависть и проклятіе современниковъ, а сынъ его Иванъ Михайловичь погибъ прежде отца позорною и ужасною смертію въ Новгородѣ.

Не смотря на позоръ, нанесенный знаменитому роду этими измѣнниками, въ самомъ началѣ царствованія Михаила являются на сценѣ дворской подъ скромнымъ именемъ дворянъ Московскихъ два брата *Салтыковы: Борисъ Михайловичь и Михаилъ Михайловичь.* Первый въ концѣ 1613 года значился уже бояриномъ и управлялъ до 1620 года Приказомъ большаго дворца, а второй пожалованъ крайчимъ съ путемъ и окольничимъ. Ловкостью и умомъ они оба пріобрѣли великое значеніе при дворѣ, пожалованы оба богатыми помѣстьями и вотчинами и пользовались особеннымъ довѣріемъ царя; но скоро лишились онаго по обстоятельству, которое кидаетъ тѣнь на чистоту ихъ дѣйствій: они обвинены въ злоумышленной помѣхѣ предположенному браку царя съ дѣвицею Хлоповою и въ слѣдствіе того удалены отъ двора и сосланы съ семействами въ разные города,

а имѣнія ихъ отобраны въ казну въ 1623 году. Въ послѣдствіи они были возвращены и снова удостоены милости царской: Борисъ вновь пожалованъ боярствомъ въ 1634 году; Михаилу въ 1633 году отдано опять званіе окольничаго, а въ 1641 и онъ также награжденъ боярскою шапкою. Оба они начальствовали въ Приказахъ, первый въ Челобитномъ, а второй въ Разбойномъ Приказѣ.

Князь *А. В. Хилковъ*, вмѣстѣ съ другими воеводами, съ неизмѣнною вѣрностію стоялъ за царя Василія Шуйскаго и во многихъ бояхъ явилъ много храбрости, но мало искуства и счастія. Въ царствованіе Михаила служилъ съ честію въ званіи воеводы сперва на Двинѣ въ 1620 году, а потомъ во Псковѣ до 1624 г., и въ 1625 г. пожалованъ боярствомъ. Князь Хилковъ пользовался особенно милостивымъ расположеніемъ патріарха Филарета, который ввѣрялъ ему верховное наблюденіе надъ своимъ Патріаршимъ приказомъ и обыкновенно называлъ его: государевъ бояринъ и нашъ. Въ 1634 году засѣдалъ онъ въ Сыскномъ приказѣ вмѣстѣ съ княземъ Шуйскимъ; въ 1639 г. ему поручено было управленіе Ямскимъ приказомъ, а въ 1641 г. онъ назначенъ былъ намѣстникомъ и воеводою Новгородскимъ, но скоро сложилъ съ себя это званіе по преклонности лѣтъ и въ 1644 г. скончался.

И. П. Шереметевъ былъ воеводою въ Костромѣ въ 1612 г и во время прибытія Московскихъ пословъ къ Михаилу встрѣтилъ и провожалъ ихъ въ Ипатіевскую обитель. По избраніи царя онъ переселился въ Москву и въ послѣдствіи пользовался большимъ почетомъ при дворѣ. Эту почетность и уваженіе современниковъ пріобрѣлъ онъ не блистательными подвигами, но умомъ основательнымъ и тихими добродѣтелями гражданскими. Возведенный въ санъ боярина въ 1634 году, онъ назначенъ былъ намѣстникомъ и воеводою въ Казань, гдѣ оставилъ добрую по себѣ память. Въ 1639 году онъ призванъ былъ для управленія Приказомъ сбора ратныхъ людей. Онъ пережилъ своего царя благодѣтеля только двумя годами и скончался въ 1647 году.

В. П. Шереметевъ былъ въ 1634 году воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ и носилъ тогда невысокое званіе дворянина

Московскаго. Возведенный царемъ Михаиломъ на степень боярина въ 1641 году, по службѣ и дѣйствіямъ своимъ онъ принадлежитъ уже къ послѣдующему царствованію, и потому объ немъ приличнѣе сказать тогда все, что найдется замѣчательнаго въ его жизни *).

---

*) Кромѣ 40 бояръ, мною здѣсь указанныхъ, значатся еще въ правительственныхъ актахъ слѣдующіе:

	Годъ кончины.
Князь Д. И. Шуйскій..................	1613
Кн. А. П. Куракинъ..................	1615
Кн. И. Н. Одоевскій большой...........	1616
Кн. В. П. Бахтеаровъ-Ростовскій.......	1617
А. А. Нагой........................	1618
М. А. Нагой........................	1618
Кн. В. В. Голицынъ..................	1619
Кн. И. А. Хованскій..................	1621
Кн. Ѳ. И. Мстиславскій................	1622
Кн. И. Ѳ. Троекуровъ.................	1622
Кн. И. Ѳ. Хованскій..................	1625
Кн. Д. Т. Трубецкой..................	1626
Кн. П. В. Голицынъ..................	1627
Кн. И. М. Баратынскій................	1627
Кн. И. С. Куракинъ..................	1632
Кн. А. А. Голицынъ..................	1639
Кн. А. В. Трубецкой..................	1644

Всѣхъ этихъ именъ нѣтъ вовсе въ боярскихъ книгахъ царя Михаила, потому я и не внесъ ихъ въ общій списокъ бояръ, выше показанныхъ.

Служба большей части этихъ бояръ принадлежитъ ко временамъ предшествовавшимъ; по воцареніи Михаила многіе скоро скончались, другіе вовсе сошли съ поприща служебной дѣятельности, а иные хотя и оставались въ Думѣ, но уклонились отъ дѣлъ и мало принимали участія въ управленіи. Изъ всѣхъ семнадцати лицъ, только пять пользовались довѣріемъ царя и употребляемы были по разнымъ частямъ управленія, а именно:

Князь *И. И. Одоевскій* большой, намѣстникъ Новгородскій. Объ немъ уже сказано выше, въ статьѣ о князьяхъ Одоевскихъ.

Князь *В. П. Бахтіаровъ-Ростовскій*, бывшій посломъ вмѣстѣ съ Ѳ. П. Шереметевымъ въ Костромѣ, для избранія Михаила въ цари, управлялъ потомъ въ 1614 году Нижнимъ-Новгородомъ въ качествѣ воеводы и намѣстника.

Князь *И. А. Хованскій*, близкій родственникъ и другъ князю Д. М. Пожарскаго находился въ 1615 году намѣстникомъ Смоленскимъ, а съ 1617 по 1620 годъ Новгородскимъ.

Князь *И. М. Воротынскій* въ 1614 году значился намѣстникомъ и воеводою въ Казани, а въ послѣдствіи завѣдывалъ Приказомъ Казанскаго дворца.

Князь *Д. Т. Трубецкой*, въ началѣ царствованія Михаила, отправленъ былъ съ войскомъ для спасенія Новгорода отъ войскъ де-ла-Гардія; успѣха не было.—

2. ОКОЛЬНИЧІЕ.

Поименовавши бояръ царя Михаила, обращаюсь къ показанію поименно его *окольничихъ*, т. е. лицъ такихъ, которыя, подобно боярамъ, засѣдали въ Думѣ, почти столько же были близки царю, предводительствовали войсками, начальствовали въ Приказахъ, управляли областями въ качествѣ намѣстниковъ царскихъ и не рѣдко отправлялись послами ко дворамъ иностраннымъ.

Прилагаю при семъ списокъ окольничихъ царя Михаила, означенныхъ въ боярскихъ книгахъ 1627, 1629, 1636 и 1640 годовъ:

Въ 1627 году:

1. Ѳеодоръ Леонтьевичь Бутурлинъ.
2. Князь Григорій Константиновичь Волконскій 1-й.
3. Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ 1-й.
4. Артемій Васильевичь Измайловъ.
5. Григорій Гавриловичь Пушкинъ 1-й.

Въ 1629 году:

6. Князь Семенъ Васильевичь Прозоровскій.
7. Степанъ Матвѣевичь Проѣстевъ.

Въ 1636 году:

8. Князь Вас. Пет. Ахамашуковъ-Черкасскій.
9. Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичь Волконскій 2-й.
10. Ѳеодоръ Васильевичь Волынскій.
11. Князь Андрей Ѳеодоровичь Литвиновъ-Мосальскій.
12. Ѳеодоръ Степановичь Стрѣшневъ.

онъ возвратился въ Москву и вмѣстѣ съ другими отстаивалъ ее отъ Поляковъ. Въ 1619 году онъ посланъ былъ въ Звенигородъ для встрѣчи Филарета; въ 1621 г. онъ распоряжался въ Ярославлѣ сборомъ войскъ, а 1626 году значился воеводою Тобольскимъ и Сибирскимъ. Вѣроятно это была послѣдняя его служба и послѣдній годъ его жизни. Неизвѣстно, гдѣ онъ скончался; извѣстно только, что онъ погребенъ въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ.

Въ 1640 году:

13. Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ.
14. Өеодоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ 2-й.
15. Дмитрій Петровичъ Львовъ.
16. Борисъ Ивановичъ Пушкинъ 2-й.
17. Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ.
18. Петръ Тихоновичъ Трохиніотовъ.

Князь *Г. К. Волконскій* отличился въ смутное время удачнымъ исполненіемъ важныхъ и опасныхъ дипломатическихъ порученій: ѣздилъ посломъ къ Крымскому хану Казы-Гирею въ 1602 году; къ Польскому королю Сигизмунду въ 1606 году, съ вѣстію о погибели самозванца-разстриги, и по возвращеніи въ Россію мужественно сражался противъ враговъ отечества, вмѣстѣ съ княземъ Б. М. Лыковымъ. При царѣ Михаилѣ онъ назначенъ былъ послѣ великаго пожара, опустошившаго Москву въ 1626 году, устроить столицу по своему плану и наблюдать за быстрымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ строительныхъ работъ. Онъ умеръ въ 1634 году.

Князь *Ө. Ө. Волконскій* возведенъ на степень окольничаго царемъ Михаиломъ и назначенъ для управленія дѣлами Челобитнаго приказа вмѣстѣ съ бояриномъ Б. М. Салтыковымъ. Дальнѣйшее возвышеніе князя Ө. Ө. Волконскаго и его участіе въ дѣлахъ законодательныхъ и вообще въ государственномъ управленіи мы увидимъ въ періодъ Алексія Михаиловича.

А. В. Измайловъ при Лжедмитріи въ 1605 году былъ уже въ ряду думныхъ дворянъ; за особенныя дѣйствія подъ Козельскомъ былъ пожалованъ царемъ Шуйскимъ въ окольничіе; во время междоцарствій мужественно оборонялъ Москву и участвовалъ въ составленіи уставной грамоты 1611 года. При царѣ Михаилѣ онъ ознаменовалъ себя заслугами и на военномъ и на дипломатическомъ поприщахъ: въ 1618 году, при неудачномъ приступѣ Владислава къ Москвѣ, Измайловъ съ другими воеводами содѣйствовалъ къ отраженію королевскихъ войскъ; въ 1619 году съ боярами Ө. И. Шереметевымъ и княземъ Мезецкимъ онъ отправленъ былъ 3-мъ уполномоченнымъ въ село Діулино на съѣздъ съ Польскими послами, и подписалъ тамъ

перемиріе съ Польшею на $14\frac{1}{2}$ лѣтъ; вслѣдъ за тѣми же боярами посланъ былъ для припятія изъ плѣна Филарета, государева родителя. Безукоризненная жизнь Измайлова, испытанная вѣрность его государю и заслуги предъ отечествомъ, ручались, казалось, за счастливый исходъ его службы; но несчастная осада Смоленска и постыдныя условія сдачи сего города погубили его и главнаго воеводу Шеина.

Г. Г. Пушкинъ, достойный сподвижникъ Измайлова въ дѣлѣ защиты царя Шуйскаго, употребленъ былъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ посольствѣ въ Польшу, вмѣстѣ съ княземъ А. М. *Львовымъ*, для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ по разграниченію Россіи съ Литвою. За удачное исполненіе этого порученія Пушкинъ пожалованъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничьи въ 1644 году. Показанія о службѣ Пушкина, означенныя въ боярскихъ книгахъ, очевидно ошибочны и не согласны съ исторіею: объ немъ ничего не сказано за время царствованія Алексія Михайловича, тогда какъ извѣстно, что онъ игралъ при немъ весьма значительную роль уже въ качествѣ боярина и оружейничаго.

С. М. Проѣстевъ извѣстенъ по исторіи какъ дипломатическій сановникъ: царь Михаилъ посылалъ его въ 1634 году въ Польшу, съ боярами Ѳ. И. Шереметевымъ и княземъ А. М. Львовымъ, для переговоровъ о сохраненіи мира и для доставленія въ Россію гроба царя Василія Шуйскаго; второе дипломатическое порученіе совершилъ Проѣстевъ въ качествѣ главнаго посла съ дьякомъ Патрякѣевымъ: въ 1642 году они ѣздили въ Копенгагенъ для сватанья царевны Ирины Михайловны за графа Вольдемара, сына Датскаго короля Христіана. Это посольство не имѣло успѣха. Проѣстевъ и Патрякѣевъ, сказано въ указѣ 1643 года, *государева наказа не исполнили, государевымъ дѣломъ не промышляли, во всемъ дѣлали нерадѣніемъ, и за то государь положилъ на нихъ свою государеву опалу.*

Князь *С. В. Прозоровскій* показалъ свои воинскія способности при оборонѣ города Коломны въ 1608 году и города Тихвина въ 1613 году. Въ послѣдствіи въ 1632 году, принявши начальство надъ войскомъ, собраннымъ во Ржевѣ, онъ выгналъ Поляковъ изъ города Бѣлаго и его уѣзда, прибылъ къ Смоленску на соединеніе съ Шеинымъ, расположился особымъ табо-

ромъ въ виду города, долго держался съ честію противъ непріятельскихъ нападеній, но наконецъ, стѣсненный силами короля, принужденъ былъ оставить свою позицію и примкнуть съ своимъ отрядомъ къ обозу боярина Шеина. Несчастный исходъ Смоленской осады уже извѣстенъ. И князь Прозоровскій вмѣстѣ съ другими воеводами подвергся царскому гнѣву, приговоренъ былъ по суду къ ссылкѣ въ Сибирь; но царь, во вниманіе къ прежней отличной его службѣ, осудилъ его на изгнаніе въ Нижній Новгородъ, откуда вскорѣ возвратилъ его по прежнему въ Москву. Во все остальное время жизни своей царь Михаилъ постоянно былъ милостивъ къ князю Прозоровскому и посадилъ его въ Московскій Судный Приказъ. Мы увидимъ, что при царѣ Алексѣ онъ, возведенный на степень боярина, имѣлъ честь засѣдать въ законодательной коммисіи, вмѣстѣ съ княземъ Н. И. Одоевскимъ и княземъ Ѳ. Ѳ. Волконскимъ.

Князь *В. Н. Ахамашуковъ-Черкасскій*, еще въ званіи стольника, назначенъ былъ въ 1615 году товарищемъ боярину Ѳ. И. Шереметеву во время похода подъ Псковъ для спасенія города отъ Шведовъ. Въ 1624 году назначенъ былъ Псковскимъ воеводою; на этомъ воеводствѣ сидѣлъ онъ потомъ опять и въ званіи окольничаго въ 1642 и 1643 годахъ.

Князь *А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій* во время междоцарствія пользовался особенною благосклонностію Сигизмунда, который пожаловалъ его крайчимъ съ путемъ и *въ путь* ему *далъ городъ Гороховецъ*. Царь Михаилъ не помнилъ службы его Сигизмунду, и уважая его службу при немъ и преданность его престолу, возвелъ его въ окольничьи и посадилъ въ Приказъ Пушкарскій, которымъ онъ управлялъ, къ удовольствію царя, въ послѣдніе десять лѣтъ царствованія Михаила, съ 1636 по 1645 годъ.

Ѳ. Л. Бутурлинъ и А. И. Долматовъ-Карповъ были ловкіе царедворцы, любимые государемъ; во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ при дворѣ они получали всегда особенно видныя назначенія, доказывавшія близость ихъ къ царю и ко всему царскому дому. О правительственныхъ дѣйствіяхъ ихъ ничего не извѣстно.

Ѳ. В. Волынскій долго и честно служилъ воеводою въ Сургутѣ въ 1610 году и въ Можайскѣ въ 1618 году. Онъ пер-

вый послалъ царю вѣсть о движеніи Владислава съ большою арміею изъ подъ Можайска прямо па Москву. Въ 1641 году Волынскій управлялъ Ямскимъ приказомъ.

М. А. Вельяминовъ былъ въ 1619 году воеводою въ Новгородѣ вмѣстѣ съ княземъ И. А. Хованскимъ, а въ 1626 году находился въ томъ же званіи въ Тобольскѣ подъ главнымъ начальствомъ князя Д. Т. Трубецкаго.

И. Т. Трохапіотовъ, потомокъ древняго рода, прибывшаго изъ Греціи вмѣстѣ съ великою княгинею Софіею Палеологъ. Еще въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича былъ уже съ значеніемъ при дворѣ и въ 1640 году пожалованъ въ окольничье. Мы увидимъ, что при Алексіѣ Михайловичѣ его постигло несчастіе — онъ погибъ жертвою ярости народной.

Ѳ. С. Стрѣшневъ, *Ѳ. Б. Долматовъ-Карповъ*, *Д. П. Львовъ*, *Б. И. Пушкинъ* и *И. С. Собакинъ* не оставили никакихъ достовѣрныхъ о себѣ сказаній; по крайней мѣрѣ я не нашелъ объ нихъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній за время царя Михаила; впрочемъ послѣдніе трое пріобрѣли себѣ извѣстность болѣе или менѣе громкую своею службою и заслугами при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и потому объ нихъ сказано будетъ послѣ въ своемъ мѣстѣ *).

---

*) Кромѣ 18-ти окольничихъ, означенныхъ въ моемъ спискѣ, считаю справедливымъ назвать еще тѣхъ, кои съ большимъ достоинствомъ дѣйствовали въ первые годы царствованія Михаила; таковы:

Князь *И. Д. Хворостининъ*, мужественный воевода и защитникъ Астрахани противъ Заруцкаго; погибъ жертвою этого злодѣя.

И. В. Годуновъ во время осады Москвы королевичемъ Владиславомъ 1618 г. геройски держался на своемъ постѣ у Арбатскихъ воротъ: отъ сохраненія этого поста много зависѣло спасеніе столицы.

Ѳ. В. Головинъ удостоенъ былъ отъ Великаго Земскаго Совѣта чести идти въ Кострому вмѣстѣ съ боярами Шереметевымъ и княземъ Бахтіаровымъ Ростовскимъ для призванія Михаила Ѳеодоровича на царство. Въ 1618 году и онъ вмѣстѣ съ другими оборонялъ Москву.

А. И. Зюзинъ, вмѣстѣ съ княземъ Мезецкимъ, содѣйствовалъ успѣху мирныхъ переговоровъ со Шведами и заключенію Столбовскаго мира.

В. Г. Коробьинъ завѣдывалъ въ 1634 году, вмѣстѣ съ княземъ Лыковымъ, сборомъ *пятинныхъ денегъ* со всего государства для удовлетворенія жалованіемъ Смоленскихъ ратниковъ.

Ни одного изъ этихъ пяти окольничихъ нѣтъ въ боярскихъ книгахъ. Первые четыре скончались ранѣе установленной царемъ переписи чиновъ: послѣдній же хотя и жилъ до 1635 года, но окольничествомъ пожалованъ не ранѣе 1633 года и въ боярскихъ книгахъ 1627 и 1629 годовъ означенъ просто дворяниномъ Московскимъ.

3. ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ.

Въ Думѣ царской, кромѣ бояръ и окольничихъ, присутствовали также *думные дворяне*, **составлявшіе 3-ю степень тогдашней аристократіи. При царѣ Михаилѣ въ боярскихъ книгахъ значилось только четверо думныхъ дворянъ:**

1. **Гавріилъ Григорьевичъ Пушкинъ.**
2. **Филонъ Григорьевичъ Башмаковъ.**
3. **Томила Іудичъ Луговской.**
4. **Иванъ Васильевичъ Биркинъ.**

Гавр. Гр. Пушкинъ, усердный слуга самозванца разстриги, пожалованный имъ въ званіе великаго сокольничаго, по паденіи своего патрона долго терялся въ неизвѣстности. Бѣдствія, постигшія отечество, вѣроятно вразумили его и поставили на путь правый. По воцареніи Михаила онъ является снова на службѣ и въ боярской книгѣ 1627 года значится уже думнымъ дворяниномъ; но въ 1636 году оставляетъ и службу и свѣтъ, принимаетъ иноческій образъ, какъ бы для очищенія грѣховъ своей молодости, и умираетъ въ 1638 году. Не отецъ ли онъ Г. Г. Пушкину? Не имѣя въ рукахъ родословной росписи дома Пушкиныхъ, утвердить этого не могу.

Т. І. Луговской, по рѣшенію Думы, велъ переговоры съ гетманомъ Жолкевскимъ; сопровождалъ великихъ пословъ Филарета и князя В. В. Голицына къ Сигизмунду подъ Смоленскъ, чтобы вручить королю хартію Владиславаго избранія и именемъ всей Россіи *бить челомъ* объ отпускѣ Владислава на царство. Сигизмундъ не только не исполнилъ просьбы пословъ, но, вопреки права народнаго, осудилъ ихъ на ссылку въ Литву. «*Не боимся ни ссылки, ни Литвы*, сказалъ тогда неустрашимый Луговской, *но дѣлами насилія достигнете ли желаемаго?*» Луговской томился въ ссылкѣ девять лѣтъ; но и въ удаленіи отъ отечества утѣшался мыслію, что высокомѣрные замыслы Сигизмунда и Владислава разрушены и что счастливымъ избраніемъ Михаила независимость Россіи утверждена подъ сѣнію законнаго царя прирожденнаго Русскаго. Луговской возвратился изъ плѣна въ одно время съ Филаретомъ и Шеиномъ. Михаилъ Ѳеодоро-

вичь, въ уваженіе достохвальной службы думнаго дьяка Луговскаго, пожаловалъ его въ думные дворяне въ 1636 году. Не долго пользовался онъ этимъ достоинствомъ, отрекся отъ свѣта и умеръ въ монашествѣ.

Родъ *Башмаковыхъ* много пострадалъ отъ Поляковъ въ періодъ междоцарствія; многіе содержались долго военноплѣнными въ Польшѣ; въ томъ числѣ была жена *Филона Григорьевича*. Объ немъ самомъ, о его жизни и службѣ, нѣтъ никакихъ показаній.

И. В. Биркинъ умѣлъ обратить на себя вниманіе царя, который, въ началѣ своего царствованія, изъ разныхъ порученій, удачно исполненныхъ, узналъ его способности и назначилъ его потомъ ко двору родителя своего. Биркинъ заслужилъ милостивое расположеніе и довѣріе патріарха и наименованъ былъ его дворецкимъ. По кончинѣ патріарха Филарета, царь, въ уваженіе отличной службы Биркина, въ званіи патріаршаго дворецкаго, наградилъ его званіемъ думнаго дворянина *).

4. ДУМНЫЕ ДЬЯКИ.

Думныхъ дьяковъ при царѣ Михаилѣ значилось въ боярскихъ книгахъ десять. Прилагаю при семъ списокъ ихъ:

1. Иванъ Тарасовичь Граматинъ.
2. Иванъ Курбатовичь Граматинъ.
3. Θеодоръ Θеодоровичь Лихачевъ.
4. Ефимъ Григорьевичь Телепневъ.
5. Иванъ..... Грязевъ.
6. Иванъ Афанасьевичь Гавреневъ.
7. Михаилъ Даниловичь Θефилатьевъ.
8. Михаилъ Дмитріевичь Волошениновъ.
9. Θеодоръ Козмичь Елизаровъ.
10. Григорій Васильевичь Львовъ.

И. Т. Граматинъ попеременно служилъ обоимъ самозванцамъ, усердствовалъ потомъ дѣлу Владислава, и не устыдился

---

*) Самое блистательное имя между думными дворянами есть имя на вѣки незабвеннаго *Кузьмы Минича Минина*. Къ сожалѣнію, онъ скончался рано, въ 1616 году.

принять отъ короля Сигизмунда, въ награду своей ему службы, высокое званіе печатника. Бывши въ свитѣ великихъ пословъ Филарета и князя В. В. Голицына, онъ вкрался въ довѣренность короля до такой степени, что Сигизмундъ считалъ его своимъ усерднымъ и вѣрнымъ агентомъ, и въ одно время съ княземъ Мезецкимъ отправилъ его съ своими послами въ Москву объявить боярамъ о скоромъ прибытіи своемъ для вѣнчанія на царство Владислава. Грамотинъ, легкій и измѣнчивый въ своихъ правилахъ, но смышленый и тонкій, скоро понялъ перемѣну въ умахъ Москвитянъ, отложился отъ Сигизмунда, и по избранію Михаила стоялъ уже подъ знаменемъ царскимъ, какъ вѣрноподданный. Михаилъ Ѳеодоровичь, не помня измѣнчивости и криводушничества Грамотина, но цѣня его высокія способности и опытность въ дѣлахъ, умѣлъ употреблять его на пользу службы и всегда держалъ его въ числѣ своихъ близкихъ и довѣренныхъ ему лицъ. Многія важныя дѣла въ Разрядѣ и въ Приказахъ Посольскомъ и Помѣстномъ отдаваемы были на обсужденіе и вершеніе И. Т. Грамотину. За отличную службу его царь сдѣлалъ его своимъ печатникомъ, слѣдственно наградилъ тѣмъ званіемъ, которое за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ незаконно пожаловано ему было Сигизмундомъ. Въ 1636 году онъ уже показанъ и въ боярской книгѣ печатникомъ. Онъ умеръ въ 1639 году.

Въ царствованіе же Михаила значится думнымъ дьякомъ другой *Грамотинъ, Иванъ Курбатовичь*. Имя его встрѣчается только въ актѣ бракосочетанія царя Михаила; тамъ сказано: *а чины свадебные уряжалъ думный дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ*; слѣд. онъ былъ при этомъ торжествѣ какъ бы церемоніймейстеромъ царскаго двора.

Ѳ. Ѳ. Лихачевъ, во все время правленія царя Михаила, отличался особенно полезною дѣятельностію по дѣламъ Думы Разряднаго и Посольскаго приказовъ, и по смерти И. Т. Грамотина возведенъ былъ въ званіе печатника съ сохраненіемъ прежняго титла.

Е. Г. Телепневъ въ смутное время представлялъ весьма значительное лицо; вмѣстѣ съ Луговскимъ, велъ, по порученію бояръ, переговоры съ Жолкевскимъ и Польскими послами Си-

гизмунда и никогда не уклонялся съ пути чести и долга. При царѣ Михаилѣ онъ значился думнымъ дьякомъ въ боярскихъ книгахъ 1627 и 1629 годовъ, а въ 1630 показанъ отставленнымъ отъ службы, неизвѣстно за какую вину.

И..... Грязевъ въ боярской книгѣ 1627 года значится просто дьякомъ, а въ 1629 показанъ уже думнымъ дьякомъ. Онъ, какъ видно изъ актовъ, управлялъ дѣлами Иноземскаго приказа. Имъ заготовляемы были такъ называемыя *опасныя грамоты*, для свободнаго и безопаснаго проѣзда иностранныхъ мастеровъ и ремесленниковъ въ Россію; за его же *приписью* исходили и *жалованныя грамоты*, выдававшіяся отъ имени царя иностранцамъ, отличавшимся какими либо нововведеніями на пользу народной промышленности или содѣйствіемъ къ учрежденію разныхъ фабрикъ и заводовъ.

И. А. Гавреневъ, думный дьякъ въ Разрядѣ, и *Ѳ. К. Елизаровъ* — въ Помѣстномъ приказѣ, заслужили почетную извѣстность при царѣ Алексіѣ и удостоены отъ него высшаго званія, пожалованы въ думные дворяне и окольничьи.

Г. В. Львовъ образовалъ себя для высшаго назначенія подъ руководствомъ Лихачева.

Показанія о службѣ *М. Д. Волошенинова* въ боярскихъ книгахъ ограничиваются только 1640 годомъ; очевидно, что они недостаточны, потому что извѣстно изъ оффиціальныхъ актовъ, что Волошениновъ продолжалъ служить съ честію и при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ.

О службѣ *М. Д. Ѳефилатьева* нѣтъ никакихъ указаній *).

Въ длинной галлереѣ правительственныхъ лицъ, изображенныхъ мною въ короткихъ очеркахъ, какое разнообразіе дарованій, характеровъ, доблестей воинскихъ и подвиговъ гражданскихъ! Престолъ царя Михаила обстановленъ былъ мужами, испытанными въ школѣ бѣдствій и дѣйствовавшими усердно въ борьбѣ съ врагами по своимъ убѣжденіямъ и понятіямъ. Но нерѣдко понятія ихъ о долгѣ, объ обязанностяхъ, были превратно толкованы; отъ того и самыя искреннія убѣжденія были

*) Кромѣ показанныхъ въ спискѣ думныхъ дьяковъ, въ первые годы царствованія Михаила упоминаются еще слѣдующіе: *Сыдавный Васильевъ*, *Николай Новокщеновъ*, *Петръ Третьяковъ* и *Михаилъ Даниловъ*.

часто неправильны и ложны; отъ того партіи, смуты и продолжительное колебаніе въ умахъ до 1613 года. Великій Земскій Совѣтъ — явленіе отрадное въ нашей отечественной исторіи — одушевленъ былъ святою мыслію: отвратить всѣ посягательства иноплеменниковъ на царство Русское, истребить покушенія обманщиковъ-самозванцевъ, положить конецъ *безгосударному* времени, выбрать государя православнаго и самодержавнаго, *кого Богъ дастъ*. Богомъ данный царь Михаилъ Θеодоровичь скоро понялъ свое высокое призваніе, и скоро показалъ, что онъ достоинъ этого призванія; онъ открылъ въ себѣ великія качества державца мудраго, твердаго и самобытнаго. Изъ бѣглаго очерка высшихъ правительственныхъ лицъ, выше мною поименованныхъ, ясно видно, съ какимъ умѣньемъ назначалъ царь думныхъ людей къ разнымъ должностямъ по ихъ способностямъ, какъ вѣрно оцѣнивалъ заслуги каждаго, съ какимъ безпристрастіемъ и нелицепріятіемъ судилъ и разрѣшалъ онъ споры о мѣстничествѣ, съ какою праведною строгостію наказывалъ вины преднамѣренныя и какъ каралъ преступленія государственныя. Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ царя Михаила видны были осторожность, предусмотрительность и глубокія соображенія. Всѣ сановники, имъ употреблявшіеся для исполненія дѣлъ, имъ порученныхъ, получали отъ царя точные и весьма опредѣлительные *наказы* (инструкціи) и обязаны были представлять на имя государя повременныя *отписки* (увѣдомленія или донесенія) о ходѣ дѣла. Наказы писались дьяками тѣхъ Приказовъ, къ которымъ дѣло принадлежало по существу своему. Приказы — правительственныя мѣста того времени — имѣли каждый порознь свое особое устройство и точно опредѣленный кругъ дѣйствій.

